

Мотылек и свеча.

Самое удивительное в бедах, обрушившихся на Михаила Ходорковского и его друзей, - это их закономерность. Все разворачивается как по нотам. Олигарх решает заняться политикой, и не «придворной», закулисной и в собственных интересах, а публичной и в общественных интересах. И тут его настигает беда. Власть не слишком волнует, если олигархи жульничают, интригуют друг против друга и даже посылают друг к другу киллеров. Но если олигарх входит в публичную политику, руководствуясь идейными мотивами, он посягает на основы строя. Его деньги могут спутать карты власти, могут, например, изменить запланированные результаты выборов в Думу. Такой человек должен быть наказан. И способ наказания - прост и традиционен. Так как все наши состояния создавались незаконным или квазизаконным путем при полном на то согласии власти, наши богачи - у власти на крючке, на каждого из них есть «досье», которое в любую минуту можно достать из ящика. Власть это и сделала, извлекая некое приватизационное дело 1994 года, которое до этого спокойно лежало и ждало своего часа. Примерно так было и с Гусинским, и с Березовским. Все это мы уже видели, и это не очень интересно. Интереснее другое - что влечет олигархов туда, где их ждут беды и даже, возможно, гибель? Не нужно было большого ума, чтобы предсказать судьбу Ходорковского. Почему же он, человек, несомненно, умный, у которого перед глазами был пример предшественников и который прекрасно знает систему, тем не менее, пошел по их стопам навстречу судьбе? Какая сила влекла его, как мотылька к зажженной свече, вокруг которой валяются обугленные останки уже сгоревших мотыльков?

Это должна быть какая-то мощная сила, которая или затмевает разум умного человека, и он не видит очевидной опасности, или заглушает его инстинкт самосохранения, и он сознательно бросает опасности вызов. Я думаю, что эту силу можно определить как стремление к самоуважению. Когда человек достигает положения, когда новые богатства уже не могут для него ничего принципиально изменить, он начинает «думать о душе». Ему уже противно посещать собрания «Единой России» и ощущать, что, несмотря на все деньги, он все равно остался «совком» и холопом. Он хочет уважать себя и хочет, чтобы о нем вспоминали не как об одном из разбогатевших в начале 90-х прохиндеев, а как об интеллектуале и прогрессивном российском политике.

У людей бедных эта мотивация может вызвать или недоверие (бедные, естественно, всегда преувеличивают роль материальных мотивов у богачей), или раздражение - «с жиру бесятся!». Но на самом деле переключение интереса уже богатых людей на более «благородные» цели - это закономерная и великая социальная сила, которая начинает работать во всех сформировавшихся элитах. Это - сила, которая сделала из «холопов государевых» благородных и просвещенных дворян, а затем из некоторых - даже декабристов, а из «темного царства» купцов выдвинуло меценатов и либеральных деятелей. Сила, которая из доносящих друг на друга и боящихся собственной тени партократов сформировала относительно просвещенную и либеральную элиту, поддерживавшую Горбачева. Эта сила не может не действовать и в нашей новой буржуазной элите. Создание коллекций, меценатство и выход в политику со своими идеями - проявления одного и того же.

В этом отношении интересны различия Ходорковского и его предшественников. Гусинский и Березовский вспомнили о «правах человека», только когда проиграли в «подковерной» борьбе. Словосочетание «убеждения Березовского» просто смешно. А у Ходорковского, несомненно, есть убеждения, и он пошел в политику не ради спасения капиталов. Это - следующий этап эволюции.

Наша буржуазная элита генетически связана с властью общими преступлениями и полностью «на крючке», что нам сейчас в очередной раз демонстрируется. Но пример

Ходорковского показывает и другое - что стремление к самоуважению и праву не может не возникать и в такой элите. И если экстраполировать тенденцию, лет через двадцать - тридцать у нас сложится элита, которой теперешняя система станет так же тесна и унизительна, как советской стала тесна и унизительна коммунистическая. «Ползучий олигархический переворот» - это скорее всего предвыборные выдумки. Но то, что наша система не вечна - такая же очевидная истина, как и то, что «все люди смертны».